

— Ну всё, Юлечка, не плачь, так получилось, — глядя по голове расстроенную в лучших чувствах именинницу, успокаивала её тётя Вера.

Собственно, мама Юли. Её отношение ко мне было, скажем так, не самым тёплым, но меня стоически терпели. К счастью, мне повезло не пересечься с отцом мелкой — раз уж её мать кидала на меня такие взгляды, что становилось понятно, какой же я злодей и хулиган, то папка мог и не выдержать.

Я же хороший мальчик, за что вы так со мной. Убил скуку в садике, блин. Аукается по сей день.

— К-когда вы вернётесь? — шмыгнула носом мелкая. Судя по её взгляду, она только что окончательно разочаровалась в мире, и последняя звезда для неё погасла.

— Завтра утром, — погладила тётя Вера по голове мелкую. — Ну всё-всё, там папа уже заждался внизу. — О, так настолько потенциально агрессивный объект внизу. Повезло же мне только что прийти. — Мы быстро. Всего день. По дороге назад купим тебе что-то сладенькое. Давай, солнышко, я пошла.

Чмок в лоб ознаменовал окончательный конец хорошего настроения для девочки и начала её дня рождения в моей и её двух каких-то подруг компании.

Обе старше мелкой: одну, вроде как, звали София и была она тут самой «старшей» — то ли тринадцать, то ли четырнадцать лет. Вторая же — Маша, ей вроде как было двенадцать. Если вторая выглядела как самая обычная мелкая (ребёнок, то есть), то София была какой-то мутной — покрашенные в чёрный какой-то низкокачественной краской волосы, футболка с черепом, на котором что-то забыл бантик, чёрные круги под глазами, явно намеренно ей нарисованные, сама худящая, бледнящая.

Если бы мы жили в Америке, и она была чёрной, то первая жертва была бы уже определена, серьёзно. А если бы ещё и парнем была... О лёгкой смерти и речи быть не может.

— Да ладно тебе, Юлька, — презрительно поморщилась мелкая София, жуя жвачку. — Тебе предки квартиру оставили на целый день. Это ж какую тусу можно устроить!

Всё только началось, а я уже чувствую здесь себя лишним. Ну, примерно так оно и работает, да.

— Н-никаких «тус»! — аж подавилась воздухом Юлечка.

— Опять шутишь, София, — вступилась за подругу Маша.

— А это кто, кстати, — не сильно расстроилась наглая девочка, проигнорировав Юльку, подойдя ко мне и начав не менее нагло гладить по голове. — Твой па...

Мелкая уже думала как-то очень толсто пошутить, показав всем, какая она уже взрослая и «прошаренная», но тут её рука случайно зацепилась за начавший у меня опять расти рог. Она, даже сначала толком не поняв, что нащупала, лёгким движением чуть отодвинула волосы, увидев поломанную, угольно-чёрную штуку, растущую у меня из головы.

Наши взгляды пересеклись. Я улыбнулся широкой, чистой улыбкой человека, который может сниматься в рекламе зубной пасты. А может, и в роли ребёнка-вампира без накладных зубов.

— Ну ни хрена ж себе... какой милый мальчик, — сориентировалась девочка, начав распространять слабый флёр страха. Но такой... странный. Не буквально «страх», а словно волнение. Ох, кажется, обычно такие в секты и попадают смолоду. — Т-тебя как зовут?

Маша с Юлей переглянулись.

— Виктор, — обозначил отношение с лицом-кирпичом, перестав улыбаться.

Стереть ей память, что ли? Ещё не пробовал так делать, правда. Может, будет полезно.

— Во-о-от как... — отошла она, пытаясь скрыть широкую улыбку. Не очень удачно. — Ну, чё стоим, давайте на кухню...

Праздник не задался с самого начала — мало того, что по дому иной раз начали ходить ужасы с человеческими телами и непропорционально маленькими головами котиков, пугая Юлю, так и эта София не спускала с меня глаз, разглядывая так, словно встретила своего кумира.

Такие вот в секту легче всего и попадают, блин. И, словно этого мало, эта же будущая сектантка как минимум тем самым «шестым чувством» ощущала ужасы, начавшие перед Юлькой делать сальто и хлопать в ладоши, питаясь её страхом. Вовремя пришли, черти. Потенциальная сектантка, осознавая, что возле нас точно что-то есть, лыбилась лишь шире, буквально наслаждаясь происходящим.

Хлоп.

Хлоп.

Хлоп-хлоп-хлоп...

— Хватит... — шмыгнула носом Юлечка, не поднимая взгляд на ужасы.

Люди-котики замаякали, начав лишь больше хлопать в ладони. Моё терпение тоже оказалось далеко не бесконечным, поэтому, когда они в очередной раз попытались сделать сальто...

— Брысь, — шикнул я, после чего ужасы размазало по мирозданию. Даже мяукнуть не успели.

Подул несильный ветер. Леди словно одновременно на меня уставились. И если Машка, которая тут была самой нормальной, выглядела растерянной, то у Софии с Юлечкой была совсем другая реакция.

— Хи-хи-хи, — от волнения, такого, весёлого, предвкушающего, захихикала самая «старшая» в нашей дружной компании.

Юлька же вытерла начавшие идти слёзы, успокоившись. Немного. Меня она как обычно боялась больше всего. Вообще, обычно она пыталась держать себя в руках, но её психика явно испытывает сейчас не лучшие времена.

Покушали торт, пришло время общения, дабы хоть как-то разглядить атмосферу. Маша начала расспрашивать подругу, почему на той лица нет. Ребёнку нужно было с кем-то поделиться наболевшим, да и моими талантами, кажется, воспользоваться хотели, поэтому она раскололась, хоть и частично.

— М-мне кажется, что у меня в шкафу кто-то есть...

— Ты проверяла? — шепотом спросила Машка, ощутило напрягшись.

— Н-нет, — покачала головой мелкая. — У-уже пару дней боюсь шкаф открывать... Мне кажется, что там кто-то есть...

— Может, тогда наш Виктор проверит? — стала лыба нашей «старшей» ещё шире. — Мальчик ты или кто?

Я приподнял бровь, уже думая что-то ответить, но взгляд мелькнувшей надежды в глазах мстительной девочки вызвал у меня лёгкое сомнение. Если там действительно кто-то есть, то и прибить может, а мне потом ещё чувствовать себя неприятно, эх. В принципе, не психбольницу же по всему городу искать.

Просто в случае чего прихлопнуть мелкого вредителя. От такого отказываться даже как-то странно. Не настолько же я ленивый?

Так же?..

Комната мелкой не выделялась какой-то женственностью, да и была сама по себе довольно скучной — кровать, письменный стол, большой шкаф и пара маленьких шкафчиков сверху. Возможно, личный уголок достался от ныне покойного старшего родственника, о чём намекал на стене ковёр, да. Как бонус — возле кровати стоял стул, на котором и была одежда Юлечки. Действительно боялась лезть в шкаф.

— Этот шкаф? — смотря на большой шкаф, спросил.

Кажется, я что-то слышу. Да нет, я точно слышу. Дыхание. Даже для моего слуха совсем тихое. Пришлось немного прислушаться.

Твою мать. Там точно стоит кто-то живой.

— Да, — попыталась спокойно кивнуть она, но напряжение в её голосе выдавало с потрохами. — И... — девочка заметно смутилась. — Под кроватью...

Даже так? Да вроде ничего не чувствую... такого. Под кроватью, по крайней мере. Придумывает?

— Выйдите из комнаты тогда, — пожал плечами. — Сейчас буду героически избавляться от монстров в шкафу и под кроватью.

Девочки, не считая Юлечки, захихикали, выйдя из комнаты. Правда, скорее всего по разным причинам — Машка подумала, что игра такая, а что эта крашенная думает моя скромная персона знать не хочет. Дверь за собой закрыли, из-за чего в комнате я остался один.

Ну, как один?

Подошёл сначала к шкафу с приподнятой бровью.

— Значит, первой жертвой должен стать я? — с интересом пробормотал, открыв шкаф, увидев перед собой едва влезшего в него здорового мужика в маске и кухонным ножом в руке. — Ты чё здесь забыл, чмо?

Ненавижу вуайеристов. А живых вуайеристов ещё больше, педофил херов.

Маньяк молча попытался, не испытывая и грамма страха, меня покромсать, но я взмахнул средним пальцем, из-за чего его тело бесшумно вылетело из шкафа (вещам упасть не позволил) и застыло в центре комнаты. Явно такого не ожидавший крендель попытался что-то издать своей пастью, но я ему этого не позволил, сдавив горло. Передо мной точно был человек, но и... не человек одновременно? Ужас и не ужас? Бред.

Впрочем, без разницы. Здесь всяких страхолюдин хватает.

— Не ожидал такой наглости, не ожидал... — прищурился я, после чего подошёл к окну девочки и открыл его на распашку. Да не одно, а два. Чтобы влез... влетел в него. — А ну пошёл нахрен отсюда.

С ещё одним взмахом пальца мудила полетел из окна к звёздам. Даже знать не хочу, что за нахрен только что произошло. Уже с испортившимся настроением заглянул под кровать, действительно увидел там... Юлю.

— В-витя, о-оно ещё там? — со страхом спросила она.

— Думаешь, я такой тупой? — закатил глаза, после чего схватил удивлённую «Юлю» за голову, поглотив очередную фальшивку без остатка. Ужас и закричать не успел. Судя по капле силы, которую я получил, совсем слабый.

На всякий случай распространил свою силу по всей комнате, начав целенаправленно искать возможных нарушителей. К счастью, больше таковых не нашлось.

Вышел из комнаты, увидев напряжённых девочек.

— Т-там кто-то был? — кажется, даже не сомневалась в этом Юля.

— Неа, — беззаботно соврал я.

Мне не поверили.

Офигеть какая весёлая вечеринка продолжилась. София в какой-то момент предложила скоротать время... за ритуалом.

— Ты... ты уверена, что всё будет нормально? — напугалась Машка.

Как я понял, она довольно воспитанный ребёнок и такой хренью обычно не занимается.

— Конечно! — даже возмутилась крашенная, начав доставать из своего чёрного рюкзака бумагу, на которой уже была нарисована пентаграмма, свечи, какие-то кости и другие предметы молодого сектанта.

— У меня плохое предчувствие, — призналась именинница.

— Ссыкуха? — презрительно хмыкнула Софиечка.

— И ничего я не такая, — праведно возмутилась девочка, даже забыв про страх.

Обиделась. В конце концов, почти каждый день видит такого монстра, как я, ага. Ещё и на день рождения пригласила.

И кто таких подруг вообще ищет?..

Впрочем, мешать я им не стал, наблюдая за тем, как они расчистили комнату, задвинули шторы, зажгли свечи и расстелили длинную бумагу, на которой была нарисована пентаграмма с латинскими словами.

Мне даже стало интересно, если честно, как оно устроено всё. Я точно мог видеть такие слова, как «призыв», «демон», «сера», «адское пламя». Остальное понять не мог пока. Прикольно.

Зажгли свечи, уселись вокруг пентаграммы. Атмосфера сразу стала довольно мистической.

София разложила по разным частям пентаграммы кости, какие-то фенечки, старый нож и ещё пару каких-то прикамасов (которые, кажется, были какими-то слабенькими артефактами, не уверен), после чего, под шокированный вскрик Машки и открытый рот Юльки, надрезала себе другим ножом палец.

Э-эм, а у неё заражения не будет? Что-то я не видел, чтобы она его обработала...

Подождав, пока скопится достаточно большая капля крови, она ей капнула в центр пентаграммы. Казалось, пентаграмма немного засветилась, но, судя по реакциям девочек, они этого не увидели. Только Юлечка как-то сжалась, пока, впрочем, не предпринимая каких-либо действий.

— Повторяйте за мной, — оскалилась крашенная, начав что-то нечленораздельно бормотать на латыни.

Как тут повторять, если непонятно, что ты говоришь? Ох...

Впрочем, у нас же тут «игра», поэтому мы стали делать вид, будто что-то говорим. И, о чудо, какой-то эффект был — я почувствовал, как из меня попыталась выйти моя энергия, чего, правда, я не позволял. Судя по тому, как побледнела наша героичная блондинка, она остановить процесс ухода энергии не может. Машка начала улыбаться; видимо, у неё никаких проблем не было.

— Я... я что-то чувствую!!! — прямо расцвела от радости Софиечка, при этом побледнев. Она не видящая, но где-то близко, и какая-то энергия, что ушла на ритуал, в ней была.

Подул холодный ветер, из-за чего свечи чуть не потухли, но я, хмыкнув, не дал им потухнуть. Подул ещё более холодный ветер, который, впрочем, я тоже остановил.

А хрен тебе, а не атмосфера.

— Ч-что это было? — напугано спросила Машка.

— Я там окно ставил на проветривание, видимо, ещё открыто, — заметил с невинной мордой я.

Юлька облегчённо вздохнула. Крашенная разочарованно.

Видимо, ужас из Ада, ощутив конкурента, попытался пойти с другой стороны. Из пентаграммы неожиданно вылезла красная рука. Юлечка открыла рот. София, хоть и не видела, тоже что-то почувствовала, захихикав. Одна Машка непонимающе хлопала глазами.

Приподняв бровь, даже не став делать лишние взмахи, своим «телекинезом», сломал пальцы зарывавшему от боли оборзевшему нарушителю (что услышала только Юлька, кажется, готовая в любой момент потерять сознание), после чего затолкал обратно в пентаграмму.

Свечение погасло.

Юлечка зависла, после чего перевела на меня взгляд. Я сделал вид, будто не вижу этого.

— Я... я же точно что-то чувствовала, — так расстроилась мелкая культистка, словно у неё мама забрала мороженое. Она подняла на меня взгляд. — Это ты сделал, да, Виктор-р-р?

Приподнял выразительно бровь. Опять. Это она игриво или злобно?

— Не понимаю, о чём ты.

— Я... я думаю, что нам пора заканчивать... — кое-как встала Юлечка с пола. Колени у неё тряслись так, словно демона увидела. Каламбур, м-да. Впечатлений на день ей точно хватило.

— Но ведь всё только началось!!! — ещё больше взбесилась крашенная.

Тут уже не выдержала героическая блондинка:

— А ну пошла вон из моего дома!!!

Непроизвольно стал свидетелем того, как у бедняги пропала подруга, — ой, да какая подруга, ага. Праздник, если и имел ещё шансы на восстановление, закончился полным провалом. Начали расходиться. Машка выглядела тут самой грустной, наверное. Уже когда уходил, дал мелкой сделанный браслет.

— П-почему он такой холодный? — со страхом спросила девочка.

— Должен защитить от того, что ты видишь, — прямо сказал я.

Мелкая сразу заткнулась, опустив голову. Стыдливо опустила. Да неужели. Сколько лет прошло, честно слово.

— П-прости... Спасибо...

О-о-о. Свершилось.

Улыбнулся, после чего попрощался. Как ни странно, но в подъезде меня подловила крашенная школьница.

Она попыталась мне что-то сказать, но...

— *Oblivisci me*, — едва слышно пробормотал, смотря в глаза «подруге» Юлечки. Половина внутреннего холодного огня улетела в никуда, что было ощутимо очень и очень сильно, но оно того стоило.

Взгляд девочки на мгновение стал стеклянным, после чего она на меня посмотрела так, словно впервые увидела.

— Ты кто, малой? Чё вылупился? — нахмурилась она.

Ничего не сказав, вышел из подъезда, направившись неспешно домой.

Вскоре наступил и мой день рождения. Прошёл он спокойно, в компании одной лишь семьи. Ещё через недолгое время пятый класс закончился, и я от мамы узнал новость:

— Юлечка переехала, — было видно, что мама сильно расстроилась. — Как же так... — даже обняла она меня. — Витенька, ты только не ра... Ты чего улыбаешься?!

На моё лицо вылезла широкая улыбка.

— Не хватало мне ещё драматически-любовной линии с главной героиней фильмов ужасов, — облегчённо вздохнул я. — Меня же в конце что-то точно убьёт, а она выживет.

— Что?..

Смотря на застывшую маму, пожал плечами.

— Сын у тебя шизик, говорю, мам.

Мама Катя вдруг рассмеялась, после чего устало вздохнула. Так, словно приняла реальность такой, какая она есть.

— Да... я знаю...

Летом же я от гордого папы вдруг услышал, что мы едем на отдых. Да не простой — мы едем не на море, а в какой-то домик в лесу. Папа обещает настоящую красоту: чистый лес, природу, одиночество...

Эх. Знаю я это ваше одиночество.

Лучше бы к дедушке поехали, но у меня же травма осталась! Мне туда пока нельзя! Даже по телефону созваниваемся редко.

Блин...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1783838>